

**ОБРАЗОВАНИЕ
ВСЕРОССИЙСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ
И ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В ПЕРИОД УПРОЧЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
(декабрь 1917 года — июль 1918 года)**

**1. Подрывная деятельность внутренней
и внешней контрреволюции
против Советской республики**

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру в истории человечества — эру крушения капитализма и торжества социализма и коммунизма. Впервые в истории трудящиеся массы свергли эксплуататоров, взяли власть в свои руки и приступили к строительству новой, свободной и светлой жизни. Рабочий класс России стал господствующим классом, а Коммунистическая партия после победы революции стала правящей партией первого в мире социалистического государства, взяв на себя всю ответственность за судьбы страны, за развитие ее производительных сил, науки, культуры, за рост благосостояния трудового народа и укрепление международного престижа молодого Советского государства.

Неизведанными путями пришлось идти Коммунистической партии при решении этих исторических задач. У победивших рабочих и трудящихся крестьян не было навыков государственного управления и опыта строительства нового общества. Страна находилась во враждебном капиталистическом окружении и в состоянии войны с кайзеровской Германией. Необходимо было прежде всего вывести Россию из империалистической войны. Как ни тяжелы и унизительны были требования империалистической Германии, единственно правильным выходом в конкретнo-исторических условиях, сложившихся внутри Советской России и на международной арене, являлось «временное отступление перед германским империализмом и заключение мира, хотя бы и дорогой ценой»¹. Однако мир приходилось завоевывать в ожесточенной борьбе против империалистических держав и всего лагеря внутренней контрреволюции, а также против «левоком-

¹ Седьмой экстренный съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., Госполитиздат, 1962, стр. VII.

мунистических» и троцкистских авантюристов внутри большевистской партии. VII экстренный съезд РКП(б) подтвердил правильность ленинской линии, признал необходимым утвердить мирный договор с Германией.

Одной из главных задач Коммунистической партии после победы Октябрьского вооруженного восстания стало укрепление Советской власти, слом буржуазной государственной машины и немедленное создание нового, пролетарского государственного аппарата. Еще К. Маркс на революционном опыте Парижской коммуны пришел к выводу, что рабочий класс не может просто овладеть государственной машиной и пустить ее в ход для своих собственных целей: «...не передать из одних рук в другие бюрократически-военную машину, как бывало до сих пор, а сломать ее, и именно таково предварительное условие всякой действительной народной революции...»¹ Разрушая механизм буржуазной государственной машины, большевистская партия вместе с тем использовала часть старого государственного аппарата, которая выполняла важные функции при капитализме (банки, почта, телеграф и др.). Учреждения этого аппарата были поставлены на службу пролетариату.

Мероприятия, проводимые Коммунистической партией и Советским правительством в целях слома старой государственной машины, а также другие социалистические преобразования, направленные на подрыв экономической мощи свергнутых эксплуататорских классов, вызвали бешеную злобу у этих классов и международного империализма. Организуя саботаж государственных чиновников, эксплуататорские классы хотели принудить Советское правительство отказаться от решительного слома старого буржуазно-помещичьего государственного аппарата; поощряя спекуляцию, они старались усугубить экономическую разруху, чтобы задуть революцию голодом; путем заговоров и вооруженных мятежей, инспирируемых при участии империалистов Запада, внутренняя контрреволюция пыталась сокрушить власть рабочих и крестьян. Шпионаж, вредительство и террор, заговоры и вооруженные восстания, вывод из строя важных объектов транспорта и сокращение подвоза продовольствия и топлива в города, разнузданная спекуляция и саботаж стали главными формами открытой и скрытой войны, которую начали враги революции против Советского государства.

В этот период основной контрреволюционной силой внутри страны являлось реакционное офицерство бывшей царской армии, крупные чиновники и буржуазная интеллигенция, буржуазные и мелкобуржуазные партии. Контрреволюцию возглавила

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Избранные произведения. Т. II. М., Госполитиздат, 1948, стр. 443.

партия кадетов (конституционно-демократическая партия)¹. Кадеты, поставившие перед собой цель — любыми средствами свергнуть рабоче-крестьянскую власть, являлись наиболее опасными врагами революции. Поэтому Совет Народных Комиссаров вынужден был 28 ноября (11 декабря) 1917 года принять декрет об аресте лидеров кадетской партии и предании их, как врагов народа, суду революционного трибунала. В соответствии с этим декретом Советского правительства в конце 1917 — начале 1918 года было арестовано несколько десятков кадетских активистов, в том числе некоторые члены ЦК партии кадетов.

Из мелкобуржуазных партий свою контрреволюционную сущность проявили прежде всего правые эсеры и меньшевики. Объявляя себя на словах сторонниками демократии и социализма, они всеми силами стремились направить развитие России по буржуазному пути. Правые эсеры и меньшевики открыто выступили против Великой Октябрьской социалистической революции, готовили вооруженные восстания в воинских частях, организовывали террористические и другие контрреволюционные акты против Советской власти.

Вскоре после Октябрьского вооруженного восстания центральные комитеты меньшевиков и правых эсеров создали контрреволюционную организацию «Комитет спасения родины и революции», деятельность которой была направлена против диктатуры пролетариата. Когда расчеты относительно использования этой организации не оправдались, меньшевики и правые эсеры вместе с кадетами образовали антисоветское объединение «Союз защиты Учредительного собрания», опиравшееся на законспирированную военную организацию. Используя свое легальное положение и участие в работе законодательных и исполнительных органов Советского государства, меньшевики и правые эсеры пытались создать единый фронт борьбы против Советского правительства. Учитывая все это, ВЦИК 14 июня 1918 года вывел меньшевиков и правых эсеров из состава местных Советов.

Крайне неустойчивыми и ненадежными попутчиками революции были и левые эсеры. Открыто заявив о поддержке Советской власти, они вошли в Советское правительство. Однако левые эсеры по-прежнему не признавали руководящей роли рабочего класса, диктатуре пролетариата противопоставляли «диктатуру демократии» и фактически выступали против Советской власти. В марте 1918 года левые эсеры в знак протеста против заключения Брестского мира вышли из состава Совета Народных Комиссаров, а в июле 1918 года организовали антисоветский мятеж и окончательно скатились на контрреволюционный путь.

Весьма опасной для молодого Советского государства была подрывная деятельность, которую развернули буржуазные сно-

¹ Эта партия образовалась в 1905 году, в ее состав вошли представители либеральной буржуазии и буржуазной интеллигенции.

нисты. Многие руководители сионистских организаций открыто выступали на стороне контрреволюции в борьбе против Советской власти¹.

Определенную угрозу для Советской республики представляли анархисты. Они создавали вооруженные отряды, которые бесчинствовали в Москве и других городах, устраивали грабежи и погромы, убивали ни в чем не повинных граждан. Анархистские отряды «черной гвардии» захватывали особняки, превращая их в свои опорные пункты. Банды анархистов росли главным образом за счет бывших офицеров и уголовных элементов. Будучи мелкобуржуазным течением, анархизм способствовал активизации деятельности всевозможных контрреволюционных и деклассированных элементов. В. И. Ленин указывал, что, для того чтобы сладить с этим, «нужно время и нужна железная рука»².

Под влиянием антисоветской деятельности кадетов, меньшевиков, эсеров и других врагов Советской власти в различных районах страны возникли заговоры, кулацкие мятежи, на окраинах России повсеместно создавались белогвардейские армии. Антисоветские мятежи Керенского и Краснова под Петроградом, Каледина на Дону, Дутова на Урале, контрреволюционная деятельность буржуазно-националистической Центральной Рады на Украине, вооруженная борьба монархиста генерала Довбор-Мусницкого в Белоруссии, захват буржуазными националистами власти в Закавказье представляли серьезную угрозу для молодого Советского государства.

Однако, несмотря на наличие антисоветской базы и подготовленных офицерских кадров, внутренняя контрреволюция не была бы столь опасной, если бы ее не поддерживала международная буржуазия.

Направляющей силой в организации подрывной деятельности против Советской страны были правительства империалистических государств — Англии, Франции, США и их разведки. Находящиеся в то время в России посольства, консульства и различные миссии этих стран стали по существу опорными пунктами, вокруг которых группировались контрреволюционные элементы. Американский посол Френсис, французский посол Нуланс, глава английской дипломатической миссии Локкарт координировали действия антисоветских организаций и групп, были вдохновителями заговоров и мятежей против Советской власти.

Активную помощь генералу Каледину на юге страны оказывали американское посольство в России и миссия США в Румынии. Американский консул в Одессе Рой следил за процессом создания военных формирований генералов Алексева, Каледина

¹ См.: Труды Высшей школы КГБ, 1974, № 8, стр. 12, 44, 45.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 195.

и Корнилова. Консул США в Тифлисе Смит развил деятельность по концентрации сил контрреволюции в Закавказье.

Активную подрывную работу против Советской республики проводила разведка Франции. Сотрудник французской разведки майор Пишон еще в ноябре 1917 года был послан французским генеральным штабом на Дальний Восток с целью изучения возможностей для организации интервенции в Сибирь.

Не отставала от своих союзников и английская разведка. Английский военно-морской атташе в России капитан Кромби развернул антисоветскую деятельность в Петрограде и Мурманске. В Средней Азии и на Кавказе эмиссары английской разведки создали широкую агентурную сеть из эсеров, меньшевиков, буржуазных националистов (дашнаков, мусавитистов и др.) и пытались использовать эту сеть для реализации своих планов.

Разведки империалистических государств придавали важное значение заброске своих кадровых сотрудников и агентов в северные районы нашей страны, особенно в Мурманск и Архангельск. С помощью председателя Мурманского Совета троцкиста Юрьева английской и американской разведкам удалось внедрить в Мурманский Совет агента английской миссии в Петрограде Веселаго и других шпионов. Веселаго и Юрьев сфабриковали «словесное соглашение» империалистов с меньшевистско-эсеровской агентурой из Мурманского Совета, которое давало им возможность заявить о том, что империалисты «помогают» России по просьбе Мурманского Совета.

Империалистические разведки и внутренняя контрреволюция на территории Советской республики создавали многочисленные антисоветские организации. Так, весной 1918 года были образованы крупные, широко разветвленные контрреволюционные организации: «Союз возрождения России», «Союз защиты родины и свободы», «Правый центр» и др. Все они находились на службе у иностранных хозяев, занимались шпионажем, вредительством и саботажем. Например, монархическая организация «Правый центр» была связана с немецкой, английской и французской разведками, получала от них денежные средства на ведение подрывной деятельности.

Несмотря на то, что Антанта находилась в состоянии войны с Германией, разведки Англии, Франции и США, зная о связи ряда российских антисоветских организаций с германской разведкой, во имя общности классовых целей всячески поощряли эту связь. Глава английской дипломатической миссии Локкарт и американский посол Френсис поддерживали личный контакт с германскими шпионами. Френсис, например, на протяжении 1917—1918 годов был постоянно связан с немецкой шпионкой де Крэм и через нее снабжал германскую разведку данными, которые могли быть использованы немецкими властями против

Советской республики. Существовавшие у противников по империалистической войне противоречия отступили на задний план, так как их объединяла лютая ненависть к Советской республике. Правящие круги Англии, Франции и США, их разведывательные службы в союзе с контрреволюционными силами России делали все возможное, для того чтобы не дать Стране Советов выйти из войны с Германией. При этом империалистам стран Антанты объективно помогли левые эсеры, которые в начале июля 1918 года организовали убийство германского посла в Москве Мирбаха, надеясь спровоцировать войну с Германией и тем облегчить свержение Советской власти, а также подняли в Москве и других городах контрреволюционные мятежи.

Таким образом, после победы Великой Октябрьской социалистической революции внутренняя контрреволюция в союзе с международным империализмом напрягала все свои силы, чтобы задуть Советскую власть и восстановить в России господство капиталистов и помещиков. В этих условиях перед Республикой Советов встала задача — подавить сопротивление свергнутых эксплуататорских классов, отразить натиск международного капитала и отстоять великие завоевания Октября, ибо «всякая революция, — как отмечал В. И. Ленин, — лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться»¹. Коммунистическая партия и Советское правительство разработали всестороннюю программу защиты Советского государства от ударов внутренней и внешней контрреволюции.

2. Создание специальных органов борьбы с контрреволюцией

В. И. Ленин, готовя партию большевиков, пролетариат России к социалистической революции, учил, что господствующие классы добровольно не уступят власти, что пролетариат неизбежно встретит жесточайшее сопротивление со стороны свергнутых классов и поддерживающей их международной буржуазии². В первые же дни после Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде это ленинское предвидение подтвердилось.

Чтобы отстоять завоевания Великого Октября, Советское правительство должно было решительно подавить сопротивление внутренних контрреволюционных сил и защитить социалистическое Отечество от происков империалистических держав. А для этого необходимы были специальные органы борьбы с контрреволюцией и мощные вооруженные силы.

Организатором подавления первых выступлений контрреволюции в центре страны стал Военно-революционный комитет

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 122.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 65, 66.

(ВРК), созданный по инициативе В. И. Ленина 12(25) октября 1917 года при Петроградском Совете. Одним из активных членов Петроградского ВРК являлся Ф. Э. Дзержинский. После того как на II Всероссийском съезде Советов было сформировано правительство — Совет Народных Комиссаров (СНК), Военно-революционный комитет превратился в исполнительный орган СНК и ВЦИК. Основные задачи ВРК заключались в сломе старого государственного аппарата угнетения и в формировании нового пролетарского государственного аппарата, в обеспечении охраны революционного порядка. По мере создания народных комиссариатов в их ведение переходили соответствующие функции Военно-революционного комитета. Последующая деятельность ВРК свелась главным образом к организации борьбы с контрреволюцией, при этом ВРК опирался на отряды Красной гвардии и рабочей милиции. В Постановлении Совнаркома от 12 ноября 1917 года отмечалось: «В настоящий момент к ведению ВРК относятся: охрана революционного порядка; борьба с контрреволюцией; охрана учреждений, являющихся пунктами Советов и Совета Народных Комиссаров»¹.

1(14) декабря 1917 года вопрос о целесообразности дальнейшего функционирования ВРК и образования вместо него специального отдела по борьбе с контрреволюцией был рассмотрен Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом. В связи с этим Военно-революционный комитет 5(18) декабря 1917 года принял решение о самоликвидации. В это время обстановка в центре и некоторых других районах страны была сложной: готовилась всероссийская забастовка служащих, свирепствовали бандиты и погромщики, создавались контрреволюционные организации. В. И. Ленин писал, что «буржуазия идет на злейшие преступления, подкупая отбросы общества и опустившиеся элементы, спавая их для целей погромов. Сторонники буржуазии, особенно из высших служащих, из банковских чиновников и т. п., саботируют работу, организуют стачки, чтобы подорвать правительство в его мерах, направленных к осуществлению социалистических преобразований. Доходит дело даже до саботажа продовольственной работы, грозящего голодом миллионам людей»².

Исходя из опыта борьбы с врагами революции в первые дни Советской власти, В. И. Ленин и Коммунистическая партия признали целесообразным создать специальный орган борьбы с ними. 6(19) декабря 1917 года Совет Народных Комиссаров под председательством В. И. Ленина, заслушав и обсудив сообщение ВРК «О возможности забастовки служащих в правительственных учреждениях во всероссийском масштабе», пришел к выводу о необходимости принятия срочных и решительных

¹ «Правда», 1917. 13 ноября.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 156.

мер к предотвращению контрреволюционных выступлений чиновников и поручил Ф. Э. Дзержинскому создать особую комиссию для выяснения возможности борьбы с забастовкой служащих и подавления саботажа. При этом Совет Народных Комиссаров руководствовался наказом ВЦИК от 17(30) ноября 1917 года «О взаимоотношениях ВЦИК и СНК», в пункте 3 которого было записано: «Мероприятия по борьбе с контрреволюцией могут быть проводимы Советом Народных Комиссаров непосредственно, под условием ответственности перед Центральным Исполнительным Комитетом»².

Доклад Ф. Э. Дзержинского в СНК был назначен на 7(20) декабря 1917 года. Важность принятия срочных мер по борьбе с контрреволюцией В. И. Ленин обосновал в записке Ф. Э. Дзержинскому, переданной ему накануне заседания СНК³. Руководствуясь ленинскими указаниями, Ф. Э. Дзержинский подготовил проект решения о создании специальной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем, который лег в основу Постановления Совета Народных Комиссаров от 7(20) декабря 1917 года. Этим постановлением при СНК РСФСР создавалась Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК) по борьбе с контрреволюцией и саботажем. Одновременно Совет Народных Комиссаров принял предложения Ф. Э. Дзержинского о составе ВЧК, ее задачах и правах⁴.

На Всероссийскую чрезвычайную комиссию возлагались следующие задачи: преследование и ликвидация контрреволюционных и саботажнических попыток и действий по всей России; выработка мер по борьбе с контрреволюционерами и саботажниками; предание их суду революционного трибунала и ведение предварительного расследования. Что касается прав ВЧК, то тогда они еще не были четко определены. В докладе Ф. Э. Дзержинского указывались меры по борьбе с контрреволюционерами и саботажниками: конфискация имущества, выдворение, лишение продовольственных карточек, опубликование списков врагов народа⁵. Таким образом, главной функцией ВЧК явилось подавление сопротивления свергнутых революцией эксплуататорских классов.

Образование ВЧК было обусловлено необходимостью защиты социалистической революции от покушений на нее со стороны внутренних и внешних врагов. Она возникла как проявление закономерностей классовой борьбы в переходный от капитализма к социализму период, как орган диктатуры пролетариата. Создание органов государственной безопасности являлось

² См.: В. И. Ленин и ВЧК (1917—1922 гг.). Сборник документов. М., изд. ВКШ КГБ, 1970, стр. 29.

³ Там же, стр. 36.

⁴ См.: Ленин и В. И. Поли. собр. соч., т. 35, стр. 156.

⁵ См.: В. И. Ленин и ВЧК, стр. 33—34.

⁶ См. там же, стр. 34.

следствием объективного процесса становления социалистического государства. ЦК РКП(б) указывал, что ВЧК была создана в самый трудный момент борьбы пролетариата за свою диктатуру. Разбитый в открытом бою классовый враг пролетариата — буржуазия напрягала все свои силы для свержения ненавистной ей власти рабочих и крестьян. Чтобы укрепить Советскую власть, необходимо было не только разбить враждебные пролетариату силы, но и искоренить их, лишить всякой надежды на восстановление старого порядка в стране. «Борьбу с этими элементами, — подчеркивал Центральный Комитет, — надо было вести самую решительную, энергичную, беспощадную, ни перед чем не останавливаясь. Судебные учреждения Советской республики решить эту задачу не могли. Необходимость особого органа беспощадной расправы признавалась всей нашей партией сверху донизу. Наша партия возложила эту задачу на ВЧК, снабдив ее чрезвычайными полномочиями и поставив ее в непосредственную связь с партийным центром¹. Бешеное сопротивление внутренней контрреволюции, которая получала поддержку от международной буржуазии, иностранная интервенция и гражданская война обусловили наделение чекистских органов чрезвычайными полномочиями. Органы государственной безопасности Советского государства коренным образом отличаются от карательных органов буржуазных государств. Разведка и контрразведка эксплуататорских государств обслуживают нужды буржуазии, защищают ее интересы, ведут борьбу с прогрессивными и демократическими силами, советские же органы государственной безопасности с первых дней своего существования защищают интересы трудящихся.

В соответствии с возложенными на ВЧК задачами была определена и ее структура. Первоначально аппарат ВЧК состоял из трех основных отделов: Информационного (сбор политической и оперативной информации), Организационного (организация борьбы с контрреволюцией по всей России) и Отдела борьбы (то есть непосредственной борьбы с контрреволюцией и саботажами)². Количество сотрудников в аппарате ВЧК в то время было весьма незначительно.

Председателем ВЧК был назначен соратник В. И. Ленина, член партии большевиков с 1895 года, член Центрального Комитета партии Феликс Эдмундович Дзержинский. Для повседневного руководства практической деятельностью ВЧК 8(21)-декабря 1917 года был избран Президиум ВЧК, в состав которого вошли председатель ВЧК, два его заместителя и два секретаря³.

¹ Из истории ВЧК, стр. 249.

² См.: В. И. Ленин и ВЧК, стр. 34.

³ 10(23) декабря 1917 года газета «Известия ВЦИК» опубликовала сообщение об образовании ВЧК, указала ее адрес и время приема граждан.

Организационное строительство Всероссийской чрезвычайной комиссии продолжалось и позднее. Так, 11 (24) декабря 1917 года в ВЧК был образован Отдел по борьбе со спекуляцией¹, 18 марта 1918 года Организационный отдел был преобразован в Инногородний отдел, а 20 марта того же года — создан Отдел по борьбе с преступлениями по должности (схема 1).

С первых же дней работы Всероссийской чрезвычайной комиссии враги всячески пытались принизить ее роль в защите завоеваний Советской власти и с этой целью препятствовали успешной деятельности ВЧК, старались ограничить ее права и т. п. Так, левые эсеры, входившие в состав Советского правительства, предлагали все силы к тому, чтобы подчинить ВЧК и ее подразделения своему влиянию. 21 декабря 1917 года (3 января 1918 года) нарком юстиции левый эсер Штейнберг выступил на заседании СНК с демагогической речью и в категорической форме потребовал установить повседневный контроль Наркомюста над деятельностью ВЧК. Совет Народных Комиссаров отклонил предложение Штейнберга и в постановлении четко определил задачи ВЧК и характер ее взаимоотношений с Наркомюстом, подчеркнув, что Всероссийская чрезвычайная комиссия учреждена для борьбы с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией и состоит непосредственно при Совете Народных Комиссаров.

Об арестах, имеющих важное политическое значение, ВЧК должна была извещать Народный комиссариат юстиции и Народный комиссариат внутренних дел. В случае каких-либо конфликтов между ВЧК и Наркомюстом вопрос решался Советом Народных Комиссаров, причем до принятия Совнаркомом соответствующего решения ВЧК не приостанавливала свою деятельность, касающуюся спорного вопроса².

Левые эсеры, убедившись, что им не удастся подчинить своему контролю деятельность ВЧК через Наркомюст, поставили в Совете Народных Комиссаров вопрос о включении членов своей партии в чекистские органы, чтобы иметь возможность таким образом контролировать работу ВЧК и влиять на нее. Поскольку левые эсеры входили в состав правительства и ВЦИК, Совнарком 7 (20) января 1918 года принял решение ввести ряд представителей левых эсеров и в состав ВЧК. На следующий день Совет Народных Комиссаров утвердил четырех представителей от левых эсеров (П. А. Александровича, М. Ф. Емельянова, В. Д. Волкова и П. Ф. Сидорова) членами ВЧК.

Были определены взаимоотношения ВЧК с Народным комиссариатом юстиции и революционными трибуналами (на основе принципа четкого взаимодействия и взаимной помощи в борьбе с врагами Советского государства). Характер этих отношений

¹ ЦА КГБ при СМ СССР. Ф. 1, оп. 1, д. 1, л. 2.

² См.: В. И. Ленин и ВЧК, стр. 43.

был закреплен в постановлении Совета Народных Комиссаров от 31 января (13 февраля) 1918 года «О точном разграничении функций существующих учреждений розыска и пресечения, следствия и суда». Совнарком определил, что «в Чрезвычайной комиссии концентрируется вся работа розыска, пресечения и предупреждения преступлений, все же дальнейшее ведение дел, ведение следствий и постановка дела на суд предоставляется следственной комиссии при трибунале»¹.

В связи с наступлением немецких войск в феврале 1918 года над Советской республикой нависла серьезная угроза. Сложная военная обстановка вынуждала прибегать к крайним мерам. 21 февраля 1918 года Совет Народных Комиссаров принял декрет-воззвание «Социалистическое отечество в опасности!»². Советское правительство предупреждало трудящихся о смертельной опасности, которую несла с собой немецкая агрессия, и намечало конкретные мероприятия по обороне страны. Издавая декрет-воззвание, СНК рассматривал его как призыв к усилению борьбы с контрреволюцией. В декрете предусматривались суровые меры борьбы с вражескими агентами и другими активными антисоветскими элементами, указывалось, что неприятельские агенты, громилы, спекулянты, контрреволюционные агитаторы и хулиганы будут расстреливаться на месте преступления.

На основе этого декрета 23 февраля 1918 года ВЧК опубликовала сообщение, в котором доводила до сведения всех граждан, что в данный момент, когда контрреволюция, вдохновляемая предательским нападением германских милитаристов, таглет с каждым днем, когда всемирная буржуазия пытается задушить авангард революционного интернационализма — российский пролетариат, Всероссийская чрезвычайная комиссия, основываясь на постановлениях Совета Народных Комиссаров, не видит других мер борьбы с контрреволюционерами, кроме беспощадного уничтожения их на месте преступления.

Всероссийская чрезвычайная комиссия была учреждена как орган борьбы с контрреволюцией на территории всей страны. Для успешного решения задач по борьбе с активизировавшейся контрреволюцией во всероссийском масштабе нужно было создать местные и отраслевые чрезвычайные комиссии. 15(28) декабря 1917 года ВЧК опубликовала обращение к местным Советам с обоснованием необходимости организации на местах чрезвычайных комиссий для борьбы с контрреволюцией. Однако вначале чрезвычайные комиссии создавались не везде. Их не было даже во многих губерниях, главным образом там, где контрреволюция, «оглушенная» революционной активностью трудящихся масс, еще не подняла голову. Здесь Советы успешно наводили революционный порядок, используя вооруженные отряды Красной гвардии и рабочей милиции.

¹ Из истории ВЧК, стр. 91.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 357—358.

Наступление немецких войск против Советской республики вызвало значительную и повсеместную активность со стороны врагов Советской власти. Отряды милиции уже не могли решить всех задач борьбы с контрреволюционными элементами. Поэтому 18 марта 1918 года Коллегия ВЧК, переехавшая из Петрограда в Москву, вновь обратилась ко всем Советам на местах с предложением организовать однотипные комиссии для ведения борьбы с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности¹. Работа по созданию местных чрезвычайных комиссий вскоре заметно активизировалась, образовывались губернские и уездные чрезвычайные комиссии. В течение марта—апреля 1918 года чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией были организованы в Петрограде, Нижнем Новгороде, Омске, Симбирске, Туле, Вятке, Орле, Астрахани и других губернских городах, а также в ряде городов Кубани.

Губернские чрезвычайные комиссии состояли из Следственной комиссии, секретной части, отдела по борьбе с контрреволюцией и отдела по борьбе со спекуляцией.

Органы ВЧК осуществляли предварительное расследование с первых дней своей деятельности, однако структура следственного аппарата не была стабильной, она постоянно изменялась и совершенствовалась. Первоначально расследование по уголовным делам вели в основном руководящие работники ВЧК, получая полномочия на производство расследования по конкретному делу на заседании Коллегии ВЧК. В последующем производство предварительного расследования было сосредоточено в оперативных отделах, которые подразделялись на оперативную часть и следственную коллегию. Следственная коллегия состояла из следователей и ревизоров.

Наряду с формированием губернских ЧК принимались меры по организации чрезвычайных комиссий в армии и на транспорте. Весьма сложным оказался процесс создания органов советской военной контрразведки. Ф. Э. Дзержинский считал, что борьба с контрреволюционными элементами в армии должна составлять одну из важнейших функций органов ВЧК. Предложение Ф. Э. Дзержинского поддержала Коллегия ВЧК на заседании 26 января 1918 года². 9 апреля 1918 года Президиум ВЧК принял решение поручить одному из отделений Отдела борьбы с контрреволюцией осуществление контрразведывательных мероприятий в военной среде³.

¹ ЦА КГБ при СМ СССР, ч. 1, оп. 2, пор. № 2, л. 23.

² ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 1, оп. 2, д. 2, л. 4.

³ Данное подразделение, находившееся в составе ведущего отдела центрального аппарата ВЧК, не имело своих звеньев на местах, и даже возникшие позднее фронтовые и армейские ЧК не были связаны с этим отделением, а поддерживали контакт преимущественно с Ингородским отделом ВЧК (Отчет ВЧК за четыре года ее деятельности, Ч. 1, Организационный отчет, М., изд. ГПУ, 1922, стр. 64).

До лета 1918 года в Красную Армию принимались добровольцы преимущественно из рабочих, революционных матросов и солдат по рекомендациям партийных, профсоюзных и советских органов. На командные должности выдвигались наиболее талантливые красноармейцы из рабочих и крестьян, а также назначались бывшие офицеры, которые лояльно относились к Советской власти. Введение летом 1918 года обязательной военной службы привело к изменению социального состава Красной Армии. На службу в армию стали широко привлекаться военные специалисты — офицеры и генералы старой русской армии. Коммунистическая партия знала, что среди старых военных специалистов было немало таких, которые относятся к Советской власти безразлично и даже враждебно, в связи с чем возросла опасность подрыва Красной Армии изнутри.

Расширение гражданской войны и обострение классовых борьбы в стране (мятеж чехословацкого корпуса, интервенция Антанты на Дальнем Востоке и в Сибири, выступления внутренней контрреволюции) сопровождалась усилением подрывной деятельности врагов Советской власти в армии.

Все это приводило к выводу о необходимости создания специальных органов по борьбе с агентами империалистических разведок и проникшими в армию контрреволюционными элементами.

Крайне сложное положение на Восточном фронте, измена командующего фронтом левого эсера бывшего подполковника старой армии Муравьева потребовали осуществления решительных мер, и в частности значительного усиления борьбы с контрреволюцией и шпионажем в частях и штабах Красной Армии. В связи с этим 16 июля 1918 года Совет Народных Комиссаров принял постановление организовать при СНК Чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией на Чехословацком фронте с подчинением ей всех ЧК, имевшихся в прифронтовой полосе. Создание этой ЧК было поручено члену Коллегии ВЧК М. Я. Лацису¹. Так была образована первая фронтовая Чрезвычайная комиссия. Затем фронтовые и армейские ЧК стали создаваться и на других фронтах.

Несколько затянулось создание чрезвычайных комиссий на железнодорожном и водном транспорте. Вопрос об организации агентурно-оперативной работы на транспорте ВЧК обсуждала 28 апреля 1918 года². Однако транспортные органы были созданы позднее³.

Первая половина 1918 года в целом была периодом организационных исканий. Местные чрезвычайные комиссии еще только создавались, они нередко отличались друг от друга по

¹ См.: В. И. Ленин и ВЧК, стр. 104—105.

² ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 1, оп. 2, т. 2, лл. 4—5.

³ 7 августа 1918 года СНК издал постановление об организации при ВЧК Железнодорожного отдела.

структуре, по-разному понимали свои задачи и методы борьбы с врагами Советской власти, весьма слабо были связаны с ВЧК.

Таким образом, назрел ряд серьезных вопросов, требовавших всестороннего изучения и принятия согласованных решений, на основе которых можно было бы осуществлять дальнейшее организационное строительство чрезвычайных комиссий и вести оперативную работу. Это побудило ВЧК созвать в июне 1918 года I Всероссийскую конференцию чрезвычайных комиссий. В работе конференции участвовали делегаты от 43 местных (областных, губернских и уездных) чрезвычайных комиссий, а также руководящие работники центрального аппарата ВЧК. Почетным председателем конференции был избран В. И. Ленин, а ее работой руководил Ф. Э. Держинский.

I Всероссийская конференция ЧК наметила общий организационный план строительства чрезвычайных комиссий, их основные задачи и методы борьбы с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности и в связи с этим приняла два важных документа: «Основные положения организации чрезвычайных комиссий» и «Положение о чрезвычайных комиссиях на местах». Исходя из анализа политического и экономического положения страны, участники конференции пришли к единодушному решению о необходимости организации на всей территории Советской России чрезвычайных комиссий для защиты безопасности Советской власти от покушений на нее контрреволюции и для охраны железнодорожного транспорта и границ республики. Конференция обратилась в Совет Народных Комиссаров с предложением передать охрану всей железнодорожной сети и пограничной полосы в ведение чрезвычайных комиссий¹. Большое внимание было уделено вопросам организации и деятельности местных чрезвычайных комиссий. В принятом конференцией «Положении о чрезвычайных комиссиях на местах»² были определены принципы создания областных, губернских и уездных ЧК, сформулированы их задачи и права, намечена структура губернской ЧК и функции ее основных отделов, а также порядок подчиненности.

Предусматривалось, что деятельность всех ЧК должна строиться на основе принципа централизации и подчинения низших инстанций высшим. Постановления высших инстанций не могли отменяться низшими инстанциями. Чрезвычайные комиссии подчинялись ВЧК и были подотчетны местному Совету или его исполнительному комитету. Конференция решительно отвергла попытки левых эсеров протащить идею децентрализации чекистского аппарата.

Конференция обратила внимание всех ЧК на то, что в своей тяжелой работе они должны опираться на общественные орга-

¹ Отчет ВЧК за четыре года ее деятельности, стр. 40—41.

² Там же, стр. 41—45.

низации рабочих и крестьянских масс¹, поддерживать тесный контакт с губернскими советскими учреждениями и оказывать им всяческое содействие².

В соответствии с Постановлением СНК от 7(20) декабря 1917 года местным ЧК предоставлялось право: издавать обязательные для всех граждан постановления, касающиеся революционного порядка в губернии; подвергать преступников административному аресту и налагать на них штрафы; производить обыски и аресты лиц, заподозренных в контрреволюционной или любой другой деятельности, направленной против Советской власти. Вместе с тем «Положение о чрезвычайных комиссиях на местах» возлагало на ЧК фольшую ответственность за соблюдение революционной законности.

I Всероссийская конференция чрезвычайных комиссий и ее решения сыграли важную роль в становлении и укреплении органов госбезопасности молодой Советской республики. Конференция выработала стройную систему построения чрезвычайных комиссий на территории всей страны, сформулировала единые принципы оперативной деятельности чекистских органов.

1. Силы и средства ВЧК

Основной силой ВЧК являлись ее штатные сотрудники, которые непосредственно организовывали борьбу с контрреволюцией. Рассматривая деятельность чекистских органов как важный участок политической борьбы и учитывая сложность работы ВЧК, Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли все больше внимания тщательному подбору кадров для этого аппарата. Коммунистическая партия считала, что в ВЧК должны работать только беззаветно преданные делу революции и трудящимся массам испытанные коммунисты, стоящие выше всяких подозрений в политическом и нравственном отношении. На руководящую работу в ВЧК партия посылала стойких большевиков, профессиональных революционеров, имевших опыт конспиративной деятельности и прошедших суровую школу борьбы с самодержавием.

В первый состав Коллегии ВЧК вошли видные большевики — Ф. Э. Дзержинский, В. К. Аверин, Н. В. Василевский, Д. Г. Евсеев, Н. А. Жиделев, И. К. Ксенофонтов, В. Р. Менжинский, Г. К. Орджоникидзе, Я. Х. Петерс, К. А. Петерсон, В. А. Трифонов. Однако многие из них вскоре получили новые назначения.

Принцип партийности в комплектовании чекистских кадров был закреплен решением ВЧК от 21 февраля 1918 года, в котором было записано, что на работу в чекистские органы следует принимать главным образом партийных товарищей, а беспар-

¹ Отчет ВЧК за четыре года ее деятельности, стр. 39.

² Там же, стр. 42.

тийных — в виде исключения. Особенность ВЧК в данный период состояла в том, что она не являлась однопартийным органом: наряду с большевиками в аппарате ВЧК и местных ЧК были левые эсеры и даже анархисты. Однако самую тяжелую часть работы по созданию и организационному укреплению чекистских органов взяло на себя большевистское ядро ВЧК.

В январе 1918 года Советское правительство установило порядок, согласно которому члены ВЧК (Коллегии) утверждались Советом Народных Комиссаров, хотя левые эсеры и предпринимали попытки нарушить этот порядок, требуя включения в состав ВЧК членов своей партии без утверждения кандидатур в СНК.

После мятежа левых эсеров Совет Народных Комиссаров принял постановление о выводе их представителей из Коллегии ВЧК. 9 июля 1918 года была образована новая Коллегия ВЧК, состоявшая только из коммунистов. В нее вошли Ф. Э. Дзержинский, И. К. Ксенофонтов, М. Я. Лацис, Я. Х. Петерс, И. Н. Полукаров, В. В. Фомин, В. Н. Яковлева и другие.

Большую работу по подбору кадров для территориальных чрезвычайных комиссий вели губернские и уездные партийные комитеты. Губернские и уездные ЧК комплектовались в основном местными партийными и советскими работниками, а также передовыми рабочими, солдатами и матросами. Руководителями губернских и уездных чрезвычайных комиссий назначались коммунисты с подпольным дореволюционным стажем и опытом конспиративной работы: Я. Э. Воробьев (Нижегородская ЧК), В. И. Шебаддин (Омская ЧК), С. С. Турло (Донская областная ЧК) и др. Используя свой опыт борьбы с царской охранкой, они обучали молодых чекистов конспиративным приемам разоблачения врагов Советской власти.

Особое значение руководители ВЧК придавали строгой дисциплине и организованности чекистов. Выступая 20 марта 1918 года на заседании Коллегии ВЧК, Ф. Э. Дзержинский в докладе «О милитаризации комиссии» подчеркнул, что для чекистов необходимы твердая дисциплина и сплоченность, четкое и беспрекословное исполнение приказов, что каждый поступающий на работу в чекистские органы должен подчиняться лишь долгу. В своей сложной деятельности оперативный состав опирался на передовых рабочих, трудящихся крестьян и прогрессивную часть интеллигенции.

В связи с особым характером деятельности Всероссийской чрезвычайной комиссии и малочисленностью ее основного кадрового состава ей потребовались специальные вооруженные отряды для проведения обысков, арестов и облав, непосредственной борьбы с бандитами и другими врагами революции, а также для охраны важнейших государственных учреждений. Коллегия ВЧК уделяла исключительно большое внимание формиро-

занию таких отрядов. Так, 10(23) декабря 1917 года Коллегия ВЧК, рассмотрев вопрос «О вооруженной силе» и приняв решение о необходимости создания вооруженного отряда при ВЧК, обратилась к Советскому правительству за содействием. 14 января 1918 года Совет Народных Комиссаров принял постановление, которым поручил председателю ВЧК Ф. Э. Дзержинскому организовать из энергичных и преданных революции людей специальные отряды. Этим постановлением СНК было законодательно закреплено создание вооруженной силы при ВЧК. Вскоре было создано несколько вооруженных отрядов, ядром которых являлись красногвардейцы. 7 марта 1918 года Коллегия ВЧК обратилась к губернским Советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов с предложением сформировать аналогичные отряды при местных чрезвычайных комиссиях.

Вопросы дальнейшего строительства войск ВЧК были предметом внимания и I Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий. Конференция признала целесообразным создать особый корпус войск ВЧК для защиты Советской власти от внутренних врагов. В решении конференции отмечалось, что корпус должен комплектоваться из дисциплинированных и хорошо подготовленных в военном отношении людей, пролетарских элементов, направляемых по рекомендациям партийных организаций, профессиональных союзов, рабочих коллективов фабрик и заводов, и дислоцироваться в местах, находящихся под угрозой возможного нападения со стороны контрреволюционеров.

Созданием корпуса войск руководил Ф. Э. Дзержинский. К лету 1918 года в состав корпуса вошло 35 батальонов, размещенных в основном в Московском, Ярославском, Орловском, Беломорском, Уральском и Приволжском военных округах, то есть в районах наибольшей концентрации контрреволюционных элементов. Возглавляли корпус войск ВЧК председатель ВЧК и штаб из четырех человек. На должности командиров частей и подразделений корпуса назначались руководящие работники местных чрезвычайных комиссий.

Каждый поступавший на службу в войска ВЧК брал на себя торжественное обязательство строго соблюдать революционную дисциплину, быть стойким, непоколебимым бойцом, безропотно переносить все тяготы и лишения, связанные со службой, решительно подавлять всякое посягательство врагов на Советскую власть. Это была своего рода присяга верности воина-чекиста делу революции и трудовому народу.

Таким образом, с первых дней создания ВЧК наряду с оперативными отделами формировались войска ВЧК, которые использовались в качестве основной силы для открытого подавления контрреволюции.

Между тем после первых поражений внутренняя контрреволюция, поддерживаемая империалистическими разведками, все

чаще стала переходить к скрытым, конспиративным способам и приемам подрывной работы против Советской власти. В этих условиях своевременно вскрывать законспирированные действия врагов революции гласным путем силами одних лишь штатных сотрудников чрезвычайных комиссий и их вооруженных отрядов становилось все труднее. Успешно решить стоявшую перед ВЧК задачу по обеспечению безопасности Советской власти можно было, лишь располагая специфическими, наиболее приспособленными для этой цели известными средствами разведки и контрразведки (агентурой, наружной разведкой и др.). При этом органы ВЧК руководствовались марксистско-ленинским положением об использовании пролетариатом в классовой борьбе средств, выработанных и усовершенствованных эксплуататорскими классами в борьбе против трудящихся. В работе «К истории древних германцев» Ф. Энгельс писал: «...те средства, которые пускаются в ход в целях порабощения, должны быть допущены также и в целях свержения ига рабства. Пока будут существовать эксплуатирующие и господствующие народы и классы на одной стороне, эксплуатируемые и порабощенные на другой, — до тех пор применение хитрости и насилия будет с обеих сторон необходимою, против которой всякая моральная проповедь останется бессильной»¹.

В. И. Ленин в дни Октябрьской революции применил это положение на практике. Он подчеркивал, что «когда революционный класс ведет борьбу против имущих классов, которые оказывают сопротивление, то он это сопротивление должен подавлять; и мы будем подавлять сопротивление имущих всеми теми средствами, которыми они подавляли пролетариат, — другие средства не изобретены»². Вместе с тем, беря на вооружение конспиративные средства разведывательной и контрразведывательной работы, органы ВЧК придали им новое содержание, поставили эти средства на службу интересам трудящихся.

Агентура как средство борьбы ВЧК с врагами Советской власти не имела широкого распространения в данный период. При этом вопрос о вербовке секретного сотрудника в то время в каждом конкретном случае решала Коллегия ВЧК. Первоначально отдельных секретных сотрудников вербовали только Ф. Э. Дзержинский и другие руководящие работники ВЧК. Так, для выполнения заданий ВЧК в конце декабря 1917 года Ф. Э. Дзержинский привлек к сотрудничеству с ВЧК А. Ф. Филиппова, в прошлом издателя газеты «Деньги», располагавшего большими связями в финансово-промышленных кругах. Ему было поручено изучать настроения русских моряков, наблюдать за передвижением финских и белогвардейских войск на территории Финляндии. В одну из поездок в Финляндию Филиппов

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 19, стр. 465.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 136.

ему был присвоен псевдоним «Арский») получил от Ф. Э. Дзержинского задание — убедить некоторых бывших царских адмиралов и офицеров, командовавших русским флотом, который находился в тот период в финских портах, выступить на стороне большевиков. Филиппов успешно справился с поручением: он доказал этим офицерам правоту большевиков и убедил их в том, что сотрудничество с Советской властью имеет большое государственное значение и является патриотическим долгом каждого честного русского человека.

17 февраля 1918 года ВЧК приняла решение об использовании агентурных методов работы в борьбе со спекуляцией. Для розыска спрятанных товаров, выявления источников их получения, путей сбыта и установления участников шаек спекулянтов чекистские органы подставляли спекулянтам под соответствующим прикрытием своих сотрудников. На заседании 28 апреля 1918 года ВЧК постановила организовать агентурно-оперативную работу по борьбе со спекуляцией на железных дорогах и с этой целью создать агентурный аппарат на наиболее важных участках¹.

В первой половине 1918 года руководители ВЧК принимают меры к более широкому использованию агентов в работе чекистских органов. 28 апреля 1918 года Коллегия ВЧК, заслушав отчеты руководителей отделов ВЧК о ходе борьбы со шпионажем, контрреволюцией и спекуляцией, указала на необходимость организовать агентурный аппарат по линиям работы. При этом рекомендовалось кандидатов на вербовку подбирать прежде всего из числа преданных Советской власти лиц, а также из окружения разрабатываемых. Оперативным отделам было поручено выработать положения об организации агентурно-оперативной работы и представить их на рассмотрение Коллегии ВЧК. Проекты подготовленных положений были затем вынесены на рассмотрение I Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий.

Обсудив вопросы организационного строительства органов ВЧК, I Всероссийская конференция чрезвычайных комиссий приняла ряд важных документов-инструкций, в которых была сделана первая попытка регламентировать деятельность ВЧК и ее местных органов по созданию и использованию аппарата негласных сотрудников в борьбе со спекуляцией², методике ведения следствия по делам на контрреволюционеров и спекулянтов³, тактике ведения наружного наблюдения за объектами⁴, организации и ведению внутренней разведки (приобретение сек-

¹ ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 1, оп. 2, пор. № 2, л. 68.

² См.: История советской разведки (1918—1920 гг.). Сборник документов. Вып. 1. М., изд. ВШ КГБ, 1960, стр. 8—14.

³ См. там же, стр. 14—20.

⁴ См. там же, стр. 32—42.

ретных сотрудников из среды участников контрреволюционных организаций и из числа арестованных)¹.

В решении I Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий подчеркивалось, что главным средством в борьбе с контрреволюцией должна стать секретная агентура, которая, находясь в обследуемой среде, даст, несомненно, больше ценных сведений, чем их можно получить официальным путем или при помощи других вспомогательных средств².

В организационном отношении для руководства аппаратом разведки в оперативных отделах ВЧК рекомендовалось создать так называемые «Бюро разведки», состоящие из двух частей: внутренней (или секретной) разведки, осуществляющей с помощью секретных сотрудников разработку прежде всего антисоветских политпартий и организаций, и внешней разведки, занимающейся наружным наблюдением за объектами разработки³.

Общее руководство агентурным аппаратом в губернской ЧК возлагалось на начальника Отдела по борьбе с контрреволюцией. В составе этого отдела имелась секретная часть, которая и должна была осуществлять функции разведки.

I Всероссийская конференция чрезвычайных комиссий указала на целесообразность вербовки интруктивных секретных сотрудников и использования их в процессе ведения предварительного следствия для разоблачения преступников. Так, в инструкции «Краткие указания ЧК для ведения разведки» отмечалось: «В среде арестованных можно приобретать сотрудников и путем подсаживания к арестованному своего (подходящего) человека, который, войдя в доверие, может впоследствии склонить к откровенности лицо, содержащееся с ним в одной камере»⁴.

В «Кратких указаниях ЧК для ведения разведки» были четко определены реальные обстоятельства, объективные предпосылки, побуждающие вербуемого пойти на секретное сотрудничество с органами ВЧК, иначе говоря, указывались основы вербовки (идейно-политическая, материальная или иная личная заинтересованность, зависимость вербуемого от органов ВЧК, то есть вербовка на основе компрометирующих материалов). В прямой связи с основой вербовки рекомендовались и методы вербовки: убеждение и принуждение. В зависимости от личных качеств вербуемого и его отношения к негласной, секретной работе различались две формы вербовки: прямое предложение о секретном сотрудничестве и постепенное привлечение к секретному сотрудничеству. Вербовка осуществлялась только от имени органов ВЧК.

Особое внимание уделялось вопросам правильного использования агентов, привлекаемых к негласному сотрудничеству с ор-

¹ См.: История советской разведки. Вып. 1, стр. 42—48.

² ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 1, оп. 2, пор. № 5, л. 33.

³ См.: История советской разведки. Вып. 1, стр. 42—43.

⁴ Там же, стр. 43.

ганами ВЧК: целенаправленной работе с ними, постановке им конкретных задач. Рекомендовалось тщательно изучать с помощью агентов методы подрывной деятельности контрреволюции против Советской власти¹. Предусматривалось в процессе воспитания секретных сотрудников прививать им навыки конспирации (особенно если они действуют в контрреволюционной среде), умение ориентироваться в сложных условиях, подчеркивалась недопустимость каких-либо провокаций со стороны агентов².

В целом в первой половине 1918 года агентурная работа находилась в начальной стадии. Для проникновения в различные контрреволюционные и иные преступные организации и группы использовались главным образом штатные сотрудники ВЧК.

Переход к применению агентуры как средства борьбы с врагами Советской власти проходил в сложных условиях: некоторые работники ЧК не понимали необходимости использования агентуры в интересах обеспечения безопасности молодого пролетарского государства, другие возражали против применения органами ВЧК института агентуры, считая его наследием царской охранки. На I Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий критиковались ошибочные взгляды тех чекистов, которые выступали против использования агентов в борьбе с контрреволюцией. Указывалось, что, если ВЧК не будет иметь «ушей и глаз» в аристократических салонах, посольствах, миссиях и т. п., она не будет знать всех тех злокозненных целей, которые куются в тиши врагами Советской власти³.

В первый период деятельности ВЧК начинают применяться и другие средства агентурно-оперативной работы: наружная разведка, оперативная установка, перлюстрация корреспонденции (ПК).

Наружная разведка⁴ как важное средство борьбы с контрреволюционными элементами начала интенсивно развиваться в первые же месяцы после создания ВЧК. Вскоре она стала одним из основных чекистских средств. Разведчики (штатные сотрудники ВЧК и губчека), осуществляя наружное наблюдение за объектами и выявляя их внешние связи, углубляли, дополняли и проверяли данные, полученные от внутренней разведки. Строгой специализации сотрудников в то время не было: каждый оперативный работник в зависимости от обстановки осуществлял наружное наблюдение за объектом, установку, а также производил обыски, аресты и вел следствие.

18 марта 1918 года Коллегия ВЧК приняла решение организовать наружную разведку при каждом оперативном отделе.

¹ См.: История советской разведки. Вып. 1, стр. 48.

² См. там же, стр. 46—48.

³ ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 1, оп. 2, пор. № 5, лл. 39—40.

⁴ В ряде оперативных документов вместо термина «наружная разведка» использовался термин «наружное наблюдение».

что позволяло лучше сочетать возможности наружной и внутренней разведки в борьбе с контрреволюцией и спекуляцией. Эффективность наружной разведки повышалась, когда наблюдение велось на основе данных, полученных от секретных сотрудников, или по сигналам трудящихся.

Почти с первых дней своего существования чекистские органы стали применять негласный контроль — просмотр корреспонденции контрреволюционных элементов и лиц, подозреваемых в антисоветской деятельности. Такой просмотр ВЧК осуществляла по согласованию с Народным комиссариатом почт и телеграфа. Декретом СНК от 5 апреля 1918 года, подписанным В. И. Лениным, право почтово-телеграфного контроля предоставлялось судебным и следственным органам. Всероссийская чрезвычайная комиссия, занимавшаяся расследованием дел об особо опасных преступлениях, также руководствовалась этим декретом, причем обращалось внимание на то, чтобы при одиночных проверках корреспонденции, представляющей интерес для ВЧК, не была дезорганизована работа почтово-телеграфного аппарата и не допускалось вмешательство чекистов в административную деятельность почтовых учреждений.

ВЧК поддерживала контакт и с Военным почтово-телеграфным контролем при Народном комиссариате по военным делам, в компетенцию которого входил просмотр международной почтовой корреспонденции с целью выявления вражеских агентов и их связи с зарубежными центрами, а также недопущения утечки за границу материальных ценностей и экономической информации. Работники Военного почтово-телеграфного контроля направляли в ВЧК письма и телеграммы, представлявшие оперативный интерес для органов борьбы с контрреволюцией, знакомили сотрудников ВЧК со способами шифрованной переписки, применяемой контрреволюционерами, их средствами тайнописи и т. д. В первой половине 1918 года ВЧК по договоренности с руководством Наркомпочтеля в ряде случаев устанавливала в Москве контроль за телефонными переговорами лиц, подозреваемых в преступной деятельности, прежде всего сотрудников иностранных дипломатических представительств.

4. Борьба с внутренней и внешней контрреволюцией

В начальный период своего функционирования ВЧК вела оперативную деятельность по таким направлениям: выявление и ликвидация контрреволюционных заговоров, борьба с антисоветской деятельностью буржуазных и мелкобуржуазных партий и анархизмом, борьба с саботажем и спекуляцией, пресечение контрреволюционной пропаганды и агитации.

В годы становления Советской власти различные контррево-

люционные группы и организации часто возникали на основе легально действовавших до революции буржуазных организаций и политических партий. Это обстоятельство использовала ВЧК: в первые месяцы работы ее главным методом было открытое подавление контрреволюции. С помощью вооруженной силы ВЧК ликвидировала контрреволюционные выступления, производила обыски, облавы, организовывала засады и осуществляла другие мероприятия. Многие из этих мероприятий проводились по сигналам трудящихся, при их активной помощи.

Одной из крупных контрреволюционных организаций, которую раскрыла и ликвидировала Всероссийская чрезвычайная комиссия в первые дни своей деятельности, был так называемый «Союз защиты Учредительного собрания», созданный кадетами, эсерами и меньшевиками. Сведения о подготовке этой организацией вооруженного восстания ВЧК получила от советских граждан 18 (31) декабря 1917 года, о чем немедленно доложила Советскому правительству. По указанию Совнаркома Всероссийская чрезвычайная комиссия арестовала членов «Союза защиты Учредительного собрания» и разоружила его отряды.

Практика борьбы ВЧК с контрреволюцией в начальный период существования Советской власти показала, что обыски и аресты, хотя и затрудняли действия контрреволюционеров, тем не менее не во всех случаях давали возможность установить главных руководителей и организаторов контрреволюционных заговоров, не обеспечивали своевременное выявление и предупреждение антисоветских выступлений. Основная задача органов ВЧК в это время заключалась в том, чтобы ликвидировать антисоветские выступления в Петрограде и Москве, не допустить продвижения контрреволюционных сил из центра на окраины страны и организовать активную борьбу с саботажем и спекуляцией.

Позднее органы ВЧК в борьбе с противником стали прибегать к методам скрытого проникновения в контрреволюционную среду (подстава сотрудников чекистских органов на вербовку антисоветских организаций, вербовка секретных сотрудников из среды разрабатываемых лиц и внедрение чекистов и отдельных агентов в различные контрреволюционные организации). Так, в январе 1918 года ВЧК получила от советских граждан несколько заявлений о том, что так называемые «благотворительные организации», созданные якобы для оказания помощи пострадавшим на войне офицерам и их семьям, объединяются для совместной борьбы против Советской власти. К этому времени в Петроград и Москву съехалось немало бывших царских офицеров и юнкеров. Большинство буржуазных семей охотно их принимало и обеспечивало всем необходимым. В домах крупных собственников устанавливались дежурства офицеров под предлогом защиты имущества от бандитов. Образовались квартальные и районные советы во главе с офицерами.

Одна из таких контрреволюционных организаций, действовавшая в Петрограде, называлась «Организация борьбы с большевиками и отправки войск Каледину». Возглавляли ее белогвардейцы Мешков, Ланский и Орел. Белогвардейские заговорщики еще в декабре 1917 года договорились с эсерами о совместной борьбе и подготовке восстания против Советской власти, причем правые эсеры должны были взять на себя проведение широкой антисоветской агитации, а заговорщики — подготовить необходимую вооруженную силу.

Получив сведения о действиях заговорщиков, ВЧК внедрила в организацию несколько своих сотрудников под видом бывших офицеров. Через некоторое время одному из чекистов удалось вступить в офицерскую группу этой организации, готовившуюся в конце января 1918 года отправиться на Дон к Каледину. Чекисту поручили изучить участников организации и выявить ее главарей.

Предназначенная к отправке одна из групп офицеров и юнкеров вечером 22 января собралась в кафе дома № 88 на Невском проспекте. Вскоре выяснилось, что ее отъезд задерживается, так как с группой намеревались выехать еще несколько офицеров и юнкеров, список которых должен был дать Орел, но он не явился. Воспользовавшись этим, сотрудник ВЧК убедил участников организации в том, что нужно немедленно связаться с руководителем. Умелое поведение чекиста привело к тому, что и он был включен в число представителей офицерской группы, отправленных на квартиру к Орлу. После разговора с представителями Орел передал им список офицеров, включенных в группу уезжающих на Дон, и назначил инструктивное собрание отъезжающих на 12 часов дня 23 января в кафе на углу Невского проспекта и Николаевской улицы. Как только вся группа во главе с Орлом собралась в кафе, сотрудники ВЧК с помощью усиленного наряда арестовали ее. В процессе следствия выяснилось, что данная организация не только отправляла офицеров на Дон, но и готовила вооруженное восстание против Советской власти, а также покушение на В. И. Ленина¹.

Среди контрреволюционных заговоров, ликвидированных ВЧК летом 1918 года, наиболее опасным был так называемый «заговор послов», организованный главой английской миссии в Москве Локкартом. Заговорщики опирались на своих агентов, работавших в различных советских учреждениях, а также на эсеровский «Союз защиты родины и свободы», возглавлявшийся Э. Савиновым, и другие контрреволюционные организации.

В мае 1918 года на Средней Волге и в Сибири начался организованный англо-французскими и американскими империалистами мятеж чехословацкого корпуса. К этому времени внутренняя контрреволюция и приурочила поднять антисовет-

¹ См.: Из истории ВЧК, стр. 87—88.

ские восстания в центре страны (в Рыбинске, Ярославле, Костроме и 20 других городах). Инициатором подготовки «заговора послов» стал «Союз защиты родины и свободы». Фактическими же организаторами и руководителями этого заговора являлись: американская миссия во главе с послом Френсисом, американская миссия Красного Креста во главе с Вордвелом и генеральным консулом Пулем, английская миссия во главе с Локкартом, военным атташе Хилом, английским разведчиком Рейли и военно-морским атташе Кроми, французское посольство во главе с послом Нулансом, а также французский генерал Лавери и генеральный консул Гренар. В заговор были вовлечены, кроме того, дипломатические представители некоторых других буржуазных государств. Планы заговора обсуждались на совещании иностранных дипломатов.

Началом разгрома «заговора послов» явились мероприятия органов ВЧК по пресечению контрреволюционной деятельности «Союза защиты родины и свободы», проведенные в мае—июне 1918 года. Получив сигналы от советских граждан о том, что в некоторых московских лечебных учреждениях скрываются заговорщики, чекисты решили провести тщательную проверку таких учреждений. С этой целью заместитель председателя ВЧК Я. Х. Петерс 15 мая 1918 года под видом работника Наркомздрава произвел установку в Иверской больнице, в результате чего обнаружилось, что там скрываются бывшие офицеры. Подозрительные лица были затем проверены по месту жительства, а при выписке их из больницы за ними организовали наружное наблюдение, в ходе которого удалось установить ряд явочных квартир заговорщиков. Руководство ВЧК приняло решение нанести удар по участникам заговора.

28 мая 1918 года сотрудники ВЧК установили, что на явочной квартире в Малом Левшинском переулке, в доме 3 собралось до пятнадцати переодетых офицеров. Оперативная группа ВЧК во главе с Я. Х. Петерсом и подразделение красноармейцев начали операцию по задержанию заговорщиков. Когда дом был окружен красноармейцами, Петерс с двумя оперативными работниками ворвался в явочную квартиру. При виде чекистов заговорщики настолько растерялись, что не успели даже спрятать лежавшие на столе бумаги. В руки чекистов попали документы, позволявшие в дальнейшем провести сложные агентурно-оперативные мероприятия по ликвидации многих звеньев заговора.

Задержанные с поличным заговорщики дали ценные показания о проводимой ими антисоветской деятельности. Так, арестованный юнкер Мешков, назвавшийся Ивановым, на допросе сознался, что был участником белогвардейской организации «Союз защиты родины и свободы», и сообщил, что руководителем московского филиала «Союза» является некий Пинка, он же Альфред. Пинка был установлен и задержан. В ходе след-

ствия он рассказал о структуре и задачах «Союза защиты родины и свободы», его филиалах в Казани, Ярославле, Рязани, Челябинске и других городах. Пинка также показал, что «Союз защиты» намеревался создать «правительство» во главе с Савинковым и от его имени официально пригласить в Россию союзников.

Получив от Пинки половину его визитной карточки, служившую паролем для связи с казанским отделением «Союза защиты родины и свободы», ВЧК направила в Казань под видом представителей московского отделения «Союза» группу чекистов, перед которыми поставила задачу — установить в Казани главари и участников контрреволюционного заговора, его цели и совместно с Казанской губчека ликвидировать заговор.

Прибыв в Казань, чекисты явились по указанному Пинкой адресу и, используя пароль, связались с заговорщиками. Вскоре им удалось познакомиться с главарями филиала «Союза защиты родины и свободы». Совместно с казанскими чекистами они провели операцию по захвату заговорщиков и разгрому контрреволюционной организации. На следствии были установлены численный состав и вооружение казанского отделения «Союза защиты родины и свободы», его связи с другими антисоветскими организациями и империалистическими разведками.

Слушая некоторое время ВЧК ликвидировала ряд вербовочных пунктов, занимавшихся вербовкой и стягиванием контрреволюционных сил в Вологду, где английские и французские дипломаты организовали настоящий штаб контрреволюции.

30 июня 1918 года сотрудники ВЧК арестовали на Ярославском вокзале в Москве большую группу офицеров, отправляющуюся в Вологду. На следствии они показали, что под руководством французского посла Нуланса в Москве и Петрограде созданы и активно действуют группы, которые занимаются отправкой контрреволюционных офицеров на север страны и имеют ряд вербовочных пунктов в других городах. На основании полученных данных чекисты арестовали в Новгороде 100 добровольцев, завербованных французской миссией. 300 польских legionеров и белогвардейцев было задержано в Вологде. Английские и французские дипломаты собирались переправить их в Мурманск, Архангельск, а также включить в состав мятежного чехословацкого корпуса.

После разгрома чекистами савинковских организаций в Москве и Казани, ликвидации многих вербовочных пунктов в ряде городов Нуланс потребовал от Савинкова начать вооруженные выступления на Верхней Волге и вручил ему для этого два миллиона рублей. В результате неоднократных переговоров Савинкова с французским военным атташе Лаверном и консулом Гренаром был разработан план свержения Советской власти путем нанесения ей комбинированных ударов с фронта и

тыла. В частности, империалисты намеревались поднять антисоветские мятежи в Москве и некоторых городах Поволжья.

Вооруженные контрреволюционные восстания почти одновременно вспыхнули в Ярославле, Рыбинске, Муроме. Однако вследствие быстро принятых Коммунистической партией и Советским правительством мер мятежи в Рыбинске и Муроме были подавлены в самом зародыше. ВЧК заранее предупредила рыбинских чекистов, что в Рыбинске и других городах Поволжья действуют савинковские организации, и потребовала усилить бдительность. Будучи в курсе планов заговорщиков¹, Рыбинская ЧК мобилизовала все свои силы и, опираясь на помощь местных коммунистов, обеспечила защиту важнейших военных объектов. Сотрудники ЧК во главе с коммунистом Н. П. Кустовым энергично вели работу по выявлению заговорщиков и пресечению их преступных планов. Принятые меры дали свои результаты. Вспыхнувший в ночь на 8 июля 1918 года мятеж в Рыбинске к полудню этого же дня был ликвидирован. В Муроме мятежникам удалось ночью 8 июля захватить некоторые городские объекты, но к утру восставшие белогвардейцы и здесь также были разгромлены местными силами.

Более сложная обстановка создалась в Ярославле, где белогвардейцы хозяйничали почти 16 дней. Опираясь на вооруженные отряды, состоявшие из бывших офицеров, они в ночь на 6 июля 1918 года захватили арсенал, почту, телеграф и другие учреждения города. По указанию главаря мятежников полковника Перхурова были убиты председатель городского Совета Закгейм, военный комиссар округа Нахимсон и другие коммунисты. Временному успеху мятежников в Ярославле способствовали активная подрывная работа левых эсеров и белогвардейцев, пробравшихся в некоторые советские учреждения, беспечность руководителей местных советских органов, а также слабость Ярославской губчека.

Советское правительство перебросило на помощь рабочим Ярославля полк из Москвы, отряды ЧК из Петрограда и Рыбинска, вооруженные рабочие отряды из Костромы и Вологды. ВЧК направила в Ярославль оперативную группу под руководством члена Коллегии Д. Г. Евсеева. Через две недели мятеж был подавлен. Руководители восстания Перхуров, Ольшанский, Кирзнер и Гопнер за три дня до разгрома мятежа бежали из Ярославля. Остальные члены савинковской организации были арестованы оперативной группой ВЧК.

Характеризуя планы заговорщиков, В. И. Ленин говорил, что громадный заговор в Ярославле был вызван французским послом Нулансом, который «подговорил Савинкова устроить

¹ В среде белогвардейцев находился агент Рыбинской ЧК, который сообщал о подготовке мятежа и плане захвата мятежниками основных объектов города.

этот заговор», гарантируя поддержку со стороны высаживающихся в Архангельске французских войск и обещая, что «при самом трудном положении Ярославля его ожидает соединение с Архангельском, соединение с союзниками и, следовательно, ближайшее падение Москвы»¹.

События в Муроме, Рыбинске и других городах показали, что там, где местные органы Советской власти и ЧК своевременно принимали меры по борьбе с контрреволюцией, самые замаскированные планы врагов терпели провал. События же в Ярославле свидетельствовали о том, что отсутствие высокой политической бдительности, беспечность местных органов власти приводят к тяжелым последствиям, разгром мятежников достается ценой многих жизней.

В июле 1918 года органы ВЧК оказали помощь частям Красной Армии, партийным и советским организациям Симбирска в подавлении белогвардейского мятежа, во главе которого стоял командующий Восточным фронтом левый эсер Муравьев. Разгром «Союза защиты родины и свободы», ликвидация белогвардейских восстаний в Муроме, Рыбинске и Ярославле, левозсеровского мятежа в Москве и Симбирске спутали планы внутренней и внешней контрреволюции, рассчитанные на свержение Советской власти.

Органы ВЧК провели большую работу по разоружению и ликвидации анархистских шайк. Например, в Москве в ночь на 12 апреля 1918 года отряды ВЧК и воинские части Московского гарнизона под общим руководством Ф. Э. Дзержинского осуществили операцию, в результате которой было задержано и разоружено около 600 анархистов. В этот же период были разоружены анархисты в Петрограде, Смоленске, Нижнем Новгороде, Саратове и других городах. Ликвидация анархистских банд нанесла серьезный удар по планам врагов революции.

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина, ВЧК приняла участие в борьбе с антисоветской пропагандой и агитацией, развернувшейся в контрреволюционной печати. В январе 1918 года скисты произвели обыск в редакциях эсеровской газеты «Воля народа» и меньшевистской газеты «День» и изъяли рукописи статей с призывами к вооруженному восстанию против Советской власти.

ВЧК и ее органы на местах вели активную борьбу с саботажем, спекуляцией и преступлениями по должности. Так, в декабре 1917 года возникло крупное дело о центральной организации саботажников — старых чиновников правительственных учреждений. В ВЧК от рабочих и солдат поступили сообщения, что одно из сборищ саботажников происходит в Петрограде в помещении «Союза трудовой интеллигенции» по адресу: Литейный проспект, дом 46. Было решено сорвать планы заговорщи-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 31.

ков, предупредить всеобщую забастовку государственных служащих. Операцией по ликвидации организации саботажников руководил Ф. Э. Дзержинский. На заседании ВЧК 22 декабря 1917 года был рассмотрен план операции по захвату заговорщиков на месте: В тот же день красногвардейский отряд во главе с одним из членов ВЧК окружил помещение и задержал свыше 30 заговорщиков, в том числе членов так называемого стачечного комитета — Кондратьева, Литвиненко и других. Во время обыска были обнаружены некоторые изобличающие их материалы. Дзержинский, изучив найденные при обыске бумаги, приступил к допросам задержанных. В ходе расследования были выявлены главари организации, руководившие саботажем, установлена степень участия в саботаже каждого заговорщика. В начале марта 1918 года материалы по делу о саботажниках были направлены в следственную комиссию революционного трибунала¹. Показательные судебные процессы над злостными саботажниками, изобличенными ВЧК, чистка учреждений от явных антисоветских элементов, разгром в Москве и Петрограде нескольких центров по руководству саботажем привели к тому, что саботаж как организованное сопротивление мероприятиям Советской власти был ликвидирован. Уже в январе 1918 года группа саботажников стала просить Советское правительство вернуть их на службу.

В период борьбы Коммунистической партии за упрочение Советской власти органы ВЧК вели также активную борьбу со спекуляцией, что являлось одной из необходимых мер восстановления хозяйства страны, расшатанного грабительской империалистической войной. К участию в этой работе ВЧК привлекла представителей трудящихся. Принятые меры позволили в короткий срок ликвидировать крупные очаги спекуляции, в том числе так называемый «трест» — «Союз русской торговли и промышленности», который по спекулятивным ценам сбывал сотни тысяч пудов различных товаров. В Петрограде чехисты обнаружили тайный мануфактурный склад фирмы «Гуревич и Кидель» и конфисковали много припрятанной там мануфактуры. Расследование дел спекулянтов показало, что спекуляция инспирировалась и поддерживалась представителями империалистических государств, и в частности сотрудниками германского посольства в Москве. В апреле 1918 года работники ВЧК конфисковали у одного германского подданного 2400 пав «Потеляховского хлопчатобумажного товарищества» на сумму 30 миллионов рублей. Несколько позже были арестованы братья Череп-Спиридовичи и биржевой маклер Бейлинсон, которые пытались продать германскому посольству акции «Веселянских рудников» на 4100 тысяч рублей и акции компании «Чистяково-антрацит» на 900 тысяч рублей. По приговору ВЧК

¹ См.: Чехисты. Сборник. М., «Молодая гвардия», 1972, стр. 36—38.

братья Череп-Спиридовичи и Бейлинсон 31 мая 1918 года были расстреляны¹.

Развернув борьбу с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией, ВЧК вскоре стала грозой для врагов Советской власти, верным стражем революции, охраняющим безопасность первого в мире государства рабочих и крестьян.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

Созданная Коммунистической партией и Советским правительством для защиты завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции Всероссийская чрезвычайная комиссия явилась боевым оружием пролетарского государства в борьбе с открытыми и тайными происками внешних и внутренних врагов.

Начальный период деятельности советских органов государственной безопасности характерен тем, что в это сложное для нашей Родины время создавался центральный аппарат ВЧК и было начато организационное строительство ее местных подразделений, происходило зарождение организационных форм, велись поиски средств и выработка методов борьбы чекистских органов с подрывной деятельностью внутренней и внешней контрреволюции. Важной вехой этого периода явилась I Всероссийская конференция чрезвычайных комиссий, на которой была предпринята попытка выработать единые организационные и тактические принципы деятельности ВЧК и ее местных органов.

Ожесточенное сопротивление свергнутых эксплуататорских классов в условиях войны диктовало необходимость наделения Всероссийской чрезвычайной комиссии широкими правами.

Коммунистическая партия и Советское правительство проявили большую заботу об укреплении чекистских органов кадрами. ВЧК и ее местные органы были очищены от левых эсеров и других политически сомнительных элементов и пополнены преданными делу революции коммунистами, имевшими большой опыт борьбы против царизма, а также передовыми рабочими, матросами и солдатами. Большевики — профессиональные революционеры, пришедшие на работу в ВЧК, принесли с собой революционные традиции, на которых воспитывались молодые чекисты.

Под руководством Коммунистической партии и Советского правительства, опираясь на широкие массы трудящихся, органы ВЧК раскрыли и сорвали ряд контрреволюционных заговоров, приняли активное участие в ликвидации антисоветских мятежей, в борьбе с саботажем, спекуляцией и преступлениями по должности.

¹ См.: «Известия», 1918, 2 июня.